

ОБЩЕСТВО

ПРОЦЕСС

«Хромая лошадь», хромая доля

Осуждённый Анатолий Зак считает себя потерпевшим от злоупотреблений со стороны своих компаньонов

Михаил Лобанов

156 погибших, 83 получивших телесные повреждения различной тяжести, 404 потерпевших и девять осуждённых — такова печальная арифметика ночного пожара, случившегося 5 декабря 2009 года в пермском клубе «Хромая лошадь». Обвинительный приговор, вынесенный 14 мая 2012 года бизнесмену Константину Мрыхину, вступил в законную силу. Окончательная участь Анатолия Зака и других семи его поделщиков, наказанных Ленинским районным судом Перми 30 апреля 2013 года, будет решаться через неделю в апелляционной инстанции. Самыми спорными остаются иски о компенсации причинённого вреда на общую сумму 2,5 млрд руб. Между тем, Анатолий Зак минувшим летом добился возбуждения нового уголовного дела. Осуждённый уверен — его компаньоны захватили совместный бизнес и, значит, лишили возможности оплатить потерпевшим весь причинённый ущерб.

Через несколько часов после трагедии Анатолий Зак был задержан в посёлке Суксун, на полпути из Перми в Екатеринбург. Днём 5 декабря 2009 года, на первом же допросе в качестве подозреваемого, он поведал следователю о пережитом:

«Я оказался на улице, после того как выломал деревянную перегородку, а также решётку на одном из окон. Поняв, что срочно нужны пожарные, я побежал в пожарную часть, которая находится за рестораном «Хромая лошадь», после чего пожарные приехали на пожар. Вместе с ними я вернулся обратно и пытался более часа оказывать первую медицинскую помощь людям, которых вытаскивали пожарные из ресторана. Затем по указанию медиков я со своим водителем привёз своего друга Вадима Шпынова в областную медсанчасть, расположенную у рынка».

Волнуясь, бизнесмен продолжил под протокол сбивчивый монолог:

«В этой медсанчасти я находился долго, но сколько и до какого времени, я сказать не могу. Один из врачей сказал, что Шпынов умер. Через некоторое время приехала его жена, которая находилась в истерическом состоянии, и я не знал, как сообщить о случившемся маме Вадима и другим близким пострадавших. После этого мои знакомые Берман и Негашев привезли меня домой из указанной больницы, где у моей жены и детей была истерика, они уже знали, что произошло».

Два года спустя, 26 марта 2012 года, Анатолий Зак и Евгений Берман заочно встретились в Ленинском районном суде Перми как совладельцы четырёх компаний — ООО «Инвестиционные проекты», ООО «Торговый ряд», ООО «Чкаловский-Закамск» и ООО «Капитал-Инвест».

Берман обратился с письменным ходатайством об отмене ареста на доли

Зака и запрете регистрационных действий по отчуждению этих долей, наложенных судом 10 декабря 2009 года и 19 мая 2010 года. Заявитель сообщил, что им с Заком принадлежало по 47,5% уставного капитала каждой компании. Погибшему Шпынову — 5%. Ещё 8 декабря 2009 года, то есть до ареста своих долей, Зак вышел из числа участников всех четырёх обществ «путём подачи соответствующих заявлений».

В связи со смертью Шпынова и отказом его наследнику о принятии в число участников совместного бизнеса, доли в 5% перешли к самим компаниям. Переход зарегистрирован в Инспекции ФНС по Кировскому району Перми. Регистрация о переходе долей Зака не произведена из-за их ареста и запрета на отчуждение.

Избранные судом обеспечительные меры заблокировали нормальную хозяйственную и экономическую деятельность, сделали невозможной привождение учредительных документов в соответствие с законом и выплату действительной стоимости долей в 5% наследнику Шпынова — написал Берман. Отсутствие хозяйственной деятельности приведёт к обесцениванию долей Зака и Бермана, а также повлияет на права потерпевших от пожара в «Хромой лошади» при возмещении причинённого вреда. Нарушение его, Бермана, конституционных прав заключается в невозможности зарегистрировать переход доли умершего Шпынова таким образом, чтобы Берман имел долю в обществах 52,5% и, соответственно, мог принимать управленческие решения, осуществлять свои права собственника. Берман, готов изыскать необходимые средства для выплаты потерпевшим и перечислить их на указанный судом депозитный счёт. Согласно произведённому расчёту, общая стоимость всех долей Зака в четырёх компаниях составляет 24,2 млн руб. — говорилось в ходатайстве.

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

По мнению Бермана, обвиняемый Зак оказывает давление на потерпевших, «манипулируя судом и вводя суд в заблуждение». Но судья Дмитрий Вяткин отметил: каких-либо доказательств в обоснование заявленных требований не представлено.

«Данные доводы фактически являются попыткой оказать давление на потерпевших» со стороны самого Бермана, — сказано в постановлении Ленинского районного суда Перми от 26 марта 2012 года, которым было отказано в снятии ареста с долей.

В этом же документе изложены мнения потерпевшей Натальи Бее и обвиняемого Зака. Заявления о выходе из компаний были подписаны в ИВС УВД по Перми сразу после задержания Зака — под давлением адвоката, от услуг которого после этого, в июле 2011 года, он отказался. Налоговая служба 17 января 2012 года признала, что решения общих собраний четырёх обществ о переходе к ним долей Зака нарушили федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В июле 2011 года руководителям ООО «Торговый ряд», ООО «Капитал-Инвест», ООО «Чкаловский-Закамск», ООО «Инвестиционные проекты» были направлены новые заявления — о восстановлении в составе участников, поскольку прежние бумаги о выходе из компаний он, Зак, подписал «в результате нарушения закона и введения его в заблуждение». Однако новые заявления не были удовлетворены. Названные Берманом стоимости чистых активов обществ и долей «явно занижены и не соответствуют фактическим», возразил Зак на заседании районного суда.

Рассмотрев кассационную жалобу Бермана, Пермский краевой суд 15 мая 2012 года вообще прекратил производство по его ходатайству, ведь постановления об аресте спорных долей и

запрете регистрировать их отчуждение давно вступили в законную силу. А 28 июня 2012 года краевой суд признал правильным отказ в отмене ареста на доли Анатолия Зака и его жены Натальи Зак в уставном капитале ООО «Транспорт-Сервис» и ещё 23 компаниях. Об этом просил гендиректор ООО «Транспорт-Сервис» Сергей Негашев — тот самый, который тоже был рядом с Анатолием Заком утром 5 декабря 2009 года после трагедии в «Хромой лошади».

Супруги Зак оформили развод 26 апреля 2010 года через суд. А затем опять же через суд поделили общее имущество — с учётом оставшихся на иждивении Натальи Зак несовершеннолетнего сына и малолетней дочери. Как сообщил «Новый компаньон» 1 февраля 2011 года, из перечня в 38 наименований бывшей жене и детям отписано 21 — стоимостью 126,8 млн руб.

Увы, с компаньонами договориться не удалось. Уже став осуждённым, Анатолий Зак попросил привлечь к уголовной ответственности Евгения Бермана и Сергея Негашева. В полицию 23 мая 2013 года от него поступило заявление о том, что указанные бизнесмены представили в Инспекцию ФНС по Кировскому району Перми незаконные сведения об изменениях в совместных обществах. Тем самым он был лишён своих долей и доходов, возможности компенсировать ущерб потерпевшим в «Хромой лошади».

Проверив сообщение, Следственная часть ГСУ краевого главка МВД России возбудила уголовное дело о злоупотреблении полномочиями. В близких к Берману и Негашеву компаниях проведены обыски, изъяты документы.

Особое внимание к скандальной истории, вероятно, привлекла былая судимость Бермана. В полицейской картотеке хранятся данные о приговоре Пермского областного суда, вступившем в силу 6 августа 1996 года. Тогда бизнесмен был осуждён к трём годам условного заключения за незаконный оборот наркотиков и злоупотребление служебным положением из корыстной заинтересованности.

Получить комментарии от противостоящих сторон не удалось. Адвокаты, представляющие участников нового уголовного дела, стандартно ответили: просьба «Нового компаньона» доведена до сведения адресатов, «там думают».

Осуждённый на 9 лет 10 месяцев Анатолий Зак отсидел за решёткой почти четыре года. Уже будущей осенью, когда минует половина отмеренного срока, он вправе рассчитывать на условно-досрочное освобождение. И любое решение Пермского краевого суда, начинающего 5 ноября апелляционное рассмотрение дела о «Хромой лошади», не сможет изменить течение времени. ■